

Ци Шихай пришёл в ярость, поднял ногу и ударил коленом в живот Линь Шисиня, прижав его к стене. Линь Шисинь был слишком худым и слабым, он попытался оттолкнуть Ци Шихая за плечи, но не смог. Ци Шихай поддел его ногой и сбил на пол, ударив три или четыре раза по голове, пока у Линь Шисиня не пошла кровь из носа и рта. Другие помощники, услышав шум, подбежали и схватили Ци Шихая за запястье, пытаясь поднять его. Ци Шихай, используя всю свою силу, поднялся и, развернувшись, снова пнул Линь Шисиня в живот. Тот почувствовал, как голова гудит, а внутри всё переворачивается, словно внутренности сместились. Он сжался в клубок, держась за живот, и начал кашлять.

Хозяин и помощники хотели вызвать полицию, но Линь Шисинь, боясь, что Ци Шихай найдёт его опекуна, а Ци Фэйжань тоже может прийти и увидеть его в таком жалком состоянии, быстро остановил их. Ци Шихай, ругаясь, ушёл.

Линь Шисинь боялся, что Линь Юээ увидит его травмы и будет волноваться, поэтому позвонил ей и сказал, что пробудет у Ли Суна пару дней.

Когда Ли Сун пришёл, он был в ярости, увидев Линь Шисиня с синяками на лице, и постоянно спрашивал, кто его избил. Линь Шисинь горько усмехнулся, думая, что это, вероятно, расплата за его отношение к Ци Фэйжаню, но ничего не сказал, только сжал лицо и протянул руку Ли Суну, чтобы тот помог ему дойти до дома. Ли Сун вздохнул и отвел его в свой дом у подножия горы Иннань.

— Мне нравится тут, тут горы, вода, свежий воздух... Эй, в воде даже рыба плавает! — Линь Шисинь сидел на берегу и смотрел на маленьких рыбок в реке.

— Тут действительно хорошо, но слишком далеко от школы, иначе я бы не жил в общежитии. Кто тебя избил? Разве помощник в бильярдном — это опасная профессия? — Ли Сун не мог сдержаться, глядя на синяк под глазом Линь Шисиня.

— Эй, не спрашивай, просто невоспитанный клиент. Поймай эту рыбку и свари мне суп, я травмирован, мне нужно восстановиться, — с жалобным видом сказал Линь Шисинь.

Ли Сун рассмеялся:

— Пощади их, это ещё мальки. Я поймаю тебе трёхкилограммовую.

Ли Сун был типичным деревенским парнем, выросшим в горах. Его родители постоянно работали в городе, а дома оставалась только бабушка, которой уже было за 70, но она была крепкой и предпочитала жить в деревне, где каждый день занималась рыбалкой и садоводством, наслаждаясь спокойной жизнью. По выходным Ли Сун часто приезжал к ней.

Ли Сун был смуглым, с короткими волосами и узкими, но выразительными глазами, выглядел очень мужественно. Линь Шисинь был полной противоположностью: в начальной школе у него было круглое, белое лицо, и учителя часто щипали его за щёки, говоря, что он похож на девочку.

Менее чем через час Ли Сун и бабушка подали на стол деревенского жареного цыплёнка, пирожки с дикими травами, жареную рыбу, тушёные листья батата с ферментированным тофу и салат из свежего салата и горькой зелени с яичным соусом, который Линь Шисинь любил больше всего.

Трое сидели за столом, бабушка постоянно предлагала Линь Шисиню попробовать то одно, то другое. Он завернул в лист салата яичный соус и рис, свернул в большой рулет и, пытаясь

откусить, вскрикнул.

— Ешь поменьше, лицо болит? — спросил Ли Сун.

Линь Шисинь скривился:

— Сейчас даже говорить больно.

Ли Сун сказал:

— Потребуется неделя, чтобы всё зажило. Переезжай в общежитие, у нас есть свободное место.

Линь Шисинь хотел согласиться, но вспомнил, как тот человек угрожающе сказал, что он не может жить в общежитии, и рассмеялся:

— Кажется, ради своей чести я не могу жить в общежитии.

Ли Сун удивился:

— Ради чего?

Линь Шисинь засмеялся, но от смеха лицо снова заболело, и он застонал.

Они провели два дня в горах, а в понедельник вернулись в школу. Ли Сун, глядя на Линь Шисиня в солнечных очках и с поднятым воротником школьной формы, чтобы соответствовать стилю, покачал головой:

— Ты меня удивляешь, избитый, но всё ещё пытаешься выглядеть круто.

Линь Шисинь поднял подбородок:

— Говори с боссом осторожнее, а то выброшу тебя в море на корм рыбам.

Он сначала показал свои травмы учителю Цю в кабинете, сказав, что его ограбили, а затем с размахом вошёл в класс. Одноклассники начали шуметь, он улыбнулся, подошёл к своему месту и замер, увидев пустое место сзади. Неужели Ци Фэйжань действительно перевёлся в другую школу?!

Повернув голову, Линь Шисинь почувствовал на себе пристальный взгляд. Он посмотрел и увидел, что Ци Фэйжань пересел на место, максимально удалённое от него, по диагонали, и теперь сидел, не отрывая от него глаз.

Ци Фэйжань два дня размышлял, выбирая между переводом в другой класс или школу, и остановился на варианте, который позволил бы ему дистанцироваться от Линь Шисиня, но при этом минимизировать свои страдания — смена места. Если Линь Шисинь всё равно не согласится, он переведётся. Он восхищался своей настойчивостью, но одновременно стыдился своей наглости.

Линь Шисинь, встретившись с ним взглядом, с облегчением повернулся и сел.

На перемене после третьего урока Ван Далу не выдержал и сорвал с него очки:

— Боже, кто тебя так избил?!

Одноклассники начали рассматривать разноцветные синяки вокруг глаз Линь Шисиня, и Ци Фэйжань резко встал.

— Что случилось с твоим лицом? — он подошёл к нему и спросил.

— Упал, не увидел, — Линь Шисинь забрал очки, надел их и, опустив голову, притворился, что читает книгу.

Ци Фэйжань не мог описать свои чувства, его руки дрожали, а лицо было холодным, как лёд. Человека, которого он боялся лишней раз тронуть, которого любил до беспамьятства, избил?

Эти синяки явно не от падения! В глазах Ци Фэйжана вспыхнул огонь:

— Что произошло?! — он грозно спросил.

— Скоро урок, — Линь Шисинь закрыл книгу и, нахмурившись, посмотрел на Ци Фэйжана.

Ци Фэйжань снова поддался его хмурому взгляду, глубоко вдохнул и с тяжестью вернулся на своё место.

Урок прошёл, и наступило время обеда. Линь Шисинь за пять минут до конца урока постоянно поглядывал на часы, и, как только прозвенел звонок, вскочил и выбежал из класса.

Но Ци Фэйжань был быстрее, он догнал его за несколько шагов и схватил за плечо.

— Отпусти, ай, не сжимай там, — Линь Шисинь не выдержал и взмолился, а вышедшие из класса ученики с любопытством смотрели на них.

Ци Фэйжань угрюмо сказал:

— Объясни, иначе не отпущу.

Линь Шисинь вздохнул, думая, что их и так уже слишком много связывают в школе, и согласился подняться с ним на крышу.

Линь Шисинь облокотился на перила, глядя вниз, где ученики толпами шли в столовую:

— Опоздаем, и еды не останется.

Ци Фэйжань стоял рядом, глядя на его профиль, аккуратно повернул его за плечо, снял очки и, держа его за лицо, осмотрел синяки:

— Глаза не пострадали? Видишь нормально? Где ещё травмы?

Линь Шисинь с трудом вырвался из его рук:

— Нет, уже лучше, просто невоспитанный клиент на работе ударил пару раз.

Ци Фэйжань не выдержал и крепко обнял его, не в силах сдержаться, поцеловал его шею, вдыхая его запах. Два дня разлуки были для него адом, он жил в пустом особняке, словно рыба без воды, на грани удушья.

Линь Шисинь чувствовал, как его горячая голова трётся о него, и поднял руку, чтобы ударить:

— Что с тобой? Ты как Хуаньхуань, что ты нюхаешь? Я же тебе говорил! Отпусти, ты уже оформил перевод? Или переведёшься в другой класс? В какой?

Ци Фэйжань, словно пойманный на жульничестве ребёнок, опустил руки и, потупившись, сказал:

— Я сменил место.

— И этого достаточно? — Линь Шисинь посмотрел на него с подозрением. — Почему ты такой красный?

Он протянул руку ко лбу Ци Фэйжана:

— Боже, у тебя жар!

В тот день, промокнув под дождём и не переодевшись до вечера, а затем, вернувшись домой и обняв своё одеяло, Ци Фэйжань, несмотря на свою физическую силу, всё же заболел. Он не знал, что у него температура, думая, что это просто тоска по Линь Шисиню.

Линь Шисинь отвел его в медпункт, где измерили температуру — 39 °С. Ци Фэйжань не хотел оставаться в медпункте, поэтому взял лекарства и капельницу и ушёл. Линь Шисинь отвел его в его дом недалеко от школы, на Виллу Кан.

<http://bllate.org/book/17671/1647116>